

Библиотека 
начальной школы

Сказки о добре и дружбе

Е. ПЕРМЯК
П. БАЖОВ
Е. ШВАРЦ



ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ

**Евгений Андреевич Пермяк
Евгений Львович Шварц
Павел Петрович Бажов**

Сказки о добре и дружбе

Серия «Библиотека начальной школы»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31510291

*Сказки о добре и дружбе: Государственное Издательство Детской
Литературы Министерства Просвещения РСФСР; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-106329-0*

Аннотация

В сборник «Сказки о добре и дружбе» вошли произведения русских писателей Е. Пермяка, П. Бажова и Е. Шварца. Их объединяет мысль о том, что люди должны быть внимательны друг к другу, заботиться о близких.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Маркел-самодел	5
Серебряное копытце	9
Голубая змейка	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сказки о добре и дружбе

© Бажов П.П., насл., 2018

© Пермьяк Е.А., насл., 2018

© Шварц Е.Л., насл., 2018

© Николаев, Ю. Ф., илл. на обл., 2018

© Состав., оформление. ООО Издательство «Родничок»,
2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018.

Маркел-самодел

Е. Пермяк



Давнее давнего это было. Жил в те незапамятные времена Маркел-Самодел. Всё сам делал. Пашню пахал, железо ковал. Домницы ставил, руду в них плавил. Рыбу ловил, на охоту ходил. И жена у него, Маркеловна-Самоделовна, тоже сама всю женскую работу справляла. Жарила, парила, варила, детей уму-разуму учила.

Дельными подрастали сыны-дочери. В отца-мать пошли Маркеловичи-Самоделовичи. Никакая работа из рук не валится. Топорами машут, сохой пашут, горн раздувают, горшки обжигают. Сеют и веют – всё умеют.

Только стал Маркел замечать, что на́больший сын пуще других к пашне тянется и та же земля у него лучше родит, а второй сын от наковальни не отходит и до того славно куёт, что и Маркел так не ковал. То же и третий сын Сазон Маркелович-Самоделович всё может, а рыбу-зверя лучше других промышляет. Подрос и четвёртый сын, Платон Маркелович. И так-то он к топору пристрастился, что каждому брату срубил по избе, каждой сестре – по терему.

Видит Маркел, что и дочери у них в отца-мать уродились: в каждой из них трудовая жилка-живинка бьётся. Одна одёжу шьёт – залюбуешься, вторая холстину ткёт – не надивуешься. У третьей посуда в руках улыбается: какой горшок-чашку ни слепит – всем весело.

Задумался над этим Маркел-Самодел, долго думал. А когда пришло время Маркелу-Самоделу со своей семьёй навечно прощаться, созвал всех и напутствует:

– Дети мои! Вижу я, что из всех людских дел каждый в своём умел. Значит, разные руки по-разному хватки, во всякой голове – свои задатки. Так и живите. Так же и детям-внукам наказывайте...

Умер Маркел. Разделили сыны-дочери между собой отцовский труд. А отцовское хозяйство не распалось. Каждый хоть и сам по себе – своим домом живёт, а свою работу для всех делает. Один сын для всех пашет и сеет. Другой – для всех железо куёт, руду плавит. Третий – в лесу промышляет, братьев-сестёр в меха одевает. И дочери так же – кто сукна ткёт, кто кожи мнёт, овчины квасит, холсты красит. Тоже для всех.

Мастера, мастерицы на земле появились. Ремёсла зародились. Лучше люди зажили.



Серебряное копытце

П. Бажов



Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя. Семьи у Коковани не осталось, он и придумал взять в дети сиротку.

Спросил у соседей – нет ли кого, а соседи говорят:
– Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую руко-

дельню взять, а одну девчоночку, по шестому году, никому не надо. Вот ты и возьми её.

– Несподручно мне с девчонкой-то. Парнишечко бы лучше. Обучил бы его своему делу, пособника бы растить стал. А с девчонкой как? Чему я её учить-то стану?

Потом подумал-подумал и говорит:

– Знавал я Григория, да и жену его тоже. Оба весёлые да ловкие были. Если девчоночка по родителям пойдёт, не тоскливо с ней в избе будет. Возьму её. Только пойдёт ли?

Соседи объясняют:

– Плохое житьё у неё. Приказчик избу Григорьеву отдал какому-то горюну и велел за это сироту кормить, пока не подрастёт. А у того своя семья больше десятка. Сами не досыта едят. Вот хозяйка и взъедается на сиротку, попрекает её куском-то. Та хоть маленькая, а понимает. Обидно ей. Как не пойдёт от такого житья! Да и уговоришь, поди-ко.

– И то правда, – отвечает Кокованя. – Уговорю как-нибудь.

В праздничный день и пришёл он к тем людям, у кого сирота жила. Видит – полна изба народу, больших и маленьких.

У печки девчонка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая, и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит.

Девчоночка эту кошку гладит, и она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно.

Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает:

– Это у вас Григорьева-то подарёнка?

Хозяйка отвечает:

– Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драную где-то подобрала. Отогнать не можем. Всех моих ребят перецарапала, да ещё корми её.

Кокованя и говорит:

– Неласковые, видно, твои ребята. У ней-то мурлычет.

Потом и спрашивает у сиротки:

– Ну, как, подарёнушка, пойдёшь ко мне жить?

Девчоночка удивилась:

– Ты, дедо, как узнал, что меня Дарёнкой зовут?

– Да так, – отвечает, – само вышло. Не думал, не гадал, нечаянно попал.

– Ты хоть кто? – спрашивает девчоночка.

– Я, – говорит, – вроде охотника. Летом пески промываю, золото добываю, а зимой по лесам за козлом бегаю, да всё увидеть не могу.

– Застрелишь его?

– Нет, – отвечает Кокованя. – Простых козлов стреляю, а этого не стану. Мне посмотреть охота, в котором месте он правой передней ножкой топнет.

– Тебе на что это?

– А вот пойдёшь ко мне жить, так всё и расскажу, – ответил Кокованя.

Девчоночке любопытно стало про козла-то узнать. И то видит – старик весёлый да ласковый. Она и говорит:

– Пойду. Только ты эту кошку, Мурёнку, тоже возьми: гляди, какая хорошая.

– Про это, – отвечает Кокованя, – что и говорить. Такую звонкую кошку не взять – дураком остаться. Вместо бала-лайки она у нас в избе будет.

Хозяйка слышит разговор. Рада-радёшенька, что Кокованя сиротку к себе зовёт. Стала скорей Дарёнкины пожитки собирать. Боится, как бы старик не передумал.

Кошка будто тоже понимает разговор. Трётся у ног-то да мурлычет: «Пр-равильно придумал. Пр-равильно».

Вот и привёл Кокованя сиротку к себе жить. Сам большой да бородатый, а она махонькая, носишко пуговкой. Идут по улице, и кошечка ободранная за ними попрыгивает.

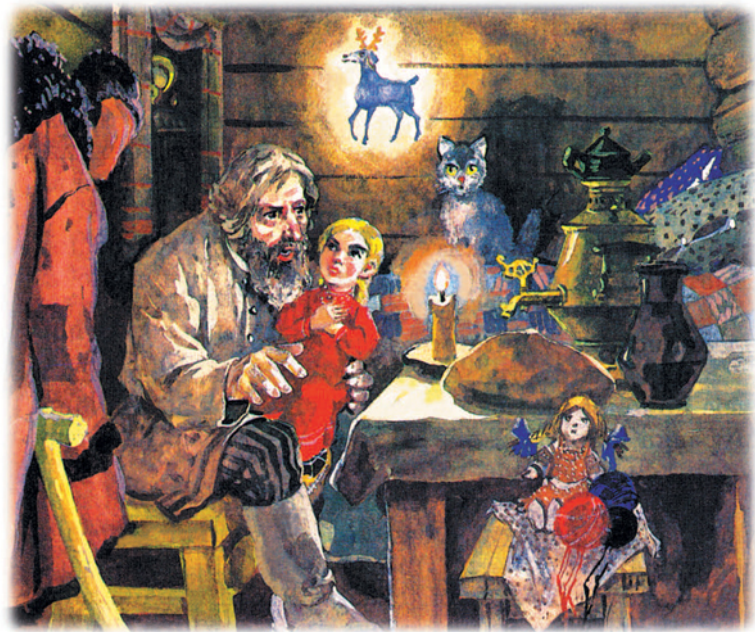


Так и стали жить вместе – дед Кокованя, сиротка Дарёнка

да кошка Мурёнка. Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было.

Кокованя с утра на работу уходил, Дарёнка в избе прибирала, похлёбку да кашу варила, а кошка Мурёнка на охоту ходила, мышей ловила. К вечеру соберутся, и весело им.

Старик был мастер сказки сказывать. Дарёнка любила те сказки слушать, а кошка Мурёнка лежит да мурлычет: «Пр-равильно. Пр-равильно».



Только после всякой сказки Дарёнка напомним:

– Дедо, про козла-то скажи. Какой он?

Кокованя отговаривался сперва, потом и рассказал:

– Тот козёл особенный. У него на правой передней ноге серебряное копытце. В каком месте топнет этим копытцем – там и появится дорогой камень. Раз топнет – один камень, два топнет – два камня, а где ножкой бить станет – там груда дорогих камней.

Сказал это да и не рад стал. С той поры у Дарёнки только и разговору, что об этом козле.

– Дедо, а он большой?

Рассказал ей Кокованя, что ростом козёл не выше стола, ножки тоненькие, головка лёгонькая.

А Дарёнка опять спрашивает:

– Дедо, а рожки у него есть?

– Рожки-то, – отвечает, – у него отменные. У простых козлов на две веточки, а у этого на пять веток.

– Дедо, а он кого ест?

– Никого, – отвечает, – не ест. Травой да листом кормится. Ну, сено тоже зимой в стожках подъедает.

– Дедо, а шёрстка у него какая?

– Летом, – отвечает, – буренькая, как вот у Мурёнки нашей, а зимой серенькая.

Стал осенью Кокованя в лес собираться. Надо было ему поглядеть, в которой стороне козлов больше пасётся. Дарёнка и давай проситься:

– Возьми меня, дедо, с собой! Может, я хоть сдалека того козлика увижу.

Кокованя и объясняет ей:

– Сдалека-то его не разглядишь. У всех козлов осенью рожки есть. Не разберёшь, сколько на них веток. Зимой вот – дело другое. Простые козлы безрогие ходят, а этот – Серебряное Копытце – всегда с рожками, хоть летом, хоть зимой. Тогда его сдалека признать можно.

Этим и отговорился. Осталась Дарёнка дома, а Кокованя в лес ушёл. Дней через пять воротился Кокованя домой, рассказывает Дарёнке:

– Ныне в Полдневской стороне много козлов пасётся. Туда и пойду зимой.

– А как же, – спрашивает Дарёнка, – зимой-то в лесу ночевать станешь?

– Там, – отвечает, – у меня зимний балаган у покосных ложков поставлен. Хороший балаган, с очагом, с окошечком. Хорошо там.

Дарёнка опять спрашивает:

– Серебряное Копытце в той же стороне пасётся?

– Кто его знает. Может, и он там.

Дарёнка тут и давай проситься.

– Возьми меня, дедо, с собой! Я в балагане сидеть буду. Может, Серебряное Копытце близко подойдёт, я и погляжу. Старик сперва руками замахал:

– Что ты! Что ты! Статочное ли дело зимой по лесу ма-

ленькой девчонке ходить! На лыжах ведь надо, а ты не умеешь. Угрузнешь в снегу-то. Как я с тобой буду? Замёрзнешь ещё!

Только Дарёнка никак не отстаёт:

– Возьми, дедо! На лыжах-то я маленько умею.

Кокованя отговаривал-отговаривал, потом и подумал про себя: «Сводить разве? Раз побывает – в другой не запросится».

Вот он и говорит:

– Ладно, возьму. Только, чур, в лесу не реветь и домой до времени не проситься.

Как зима в полную силу вошла, стали они в лес собирать-ся. Уложил Кокованя в ручные санки сухарей два мешка, припас охотничий и другое, что ему надо. Дарёнка тоже узелок себе навязала. Лоскуточков взяла кукле платье шить, ниток клубок, иголку да ещё верёвку.

«Нельзя ли, – думает, – этой верёвкой Серебряное Копытце поймать?»

Жаль Дарёнке кошку свою оставлять, да что поделаешь. Гладит кошку-то на прощанье, разговаривает с ней:

– Мы, Мурёнка, с дедом в лес пойдём, а ты дома сиди, мышей лови. Как увидим Серебряное Копытце, так и воротимся. Я тебе тогда всё расскажу.

Кошка лукаво посматривает, а сама мурлычет: «Пр-равильно придумала. Пр-равильно».

Пошли Кокованя с Дарёнкой. Все соседи дивуются:

– Из ума выжил старик! Такую маленькую девчонку в лес зимой повёл!

Как стали Кокованя с Дарёнкой из завода выходить, слышат – собачонки что-то сильно забеспокоились. Такой лай да визг подняли, будто зверя на улицах увидали. Оглянулись – а это Мурёнка серединой улицы бежит, от собак отбивается.

Мурёнка к той поре поправилась. Большая да здоровая стала. Собачонки к ней и подступиться не смеют. Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе?

Добежала Мурёнка до лесу – да на сосну. Поди поймай! Покричала Дарёнка, не могла кошку приманить. Что делать? Пошли дальше. Глядят, а Мурёнка стороной бежит. Так и до балагана добралась.

Вот и стало их в балагане трое. Дарёнка хвалится:

– Веселее так-то!

Кокованя поддакивает:

– Известно, веселее.

А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет: «Пр-равильно говоришь. Пр-равильно».

Козлов в ту зиму много было. Это простых-то. Кокованя каждый день то одного, то двух к балагану притаскивал. Шкурок у них накопилось, козлиного мяса насолили – на ручных санках не увезти. Надо бы в завод за лошадьёю сходить, да как Дарёнку с кошкой в лесу оставить! А Дарёнка попривыкла в лесу-то. Сама говорит старику:

– Дедо, сходил бы ты на завод за лошадьёю. Надо ведь со-

лонину домой перевезти.

Кокованя даже удивился:

– Какая ты у меня разумница, Дарья Григорьевна! Как большая рассудила. Сам про то думал, да забоишься, поди, одна-то.

– Чего, – отвечает, – бояться! Сам же говоришь, что балаган у нас крепкий, волкам не добиться, да и не лезут они в это место. И Мурёнка со мной. Не боюсь. А ты поскорее ворочайся всё-таки!

Ушёл Кокованя. Осталась Дарёнка с Мурёнкой. Днём-то привычно было без Коковани сидеть, пока он козлов выслеживал. Как темнеть стало, запобаивалась. Только глядит – Мурёнка лежит спокойнёхонько. Дарёнка и повеселела.

Села к окошечку, смотрит в сторону покосных ложков и видит – от лесу какой-то комочек катится. Как ближе подкатился, разглядела: это козёл бежит. Ножки тоненькие, головка лёгонькая, а на рожках по пяти веточек. Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Подождала-подождала, воротилась в балаган да и говорит:

– Видно, задремала я. Мне и показалось.

Мурёнка мурлычет: «Пр-равильно говоришь. Пр-равильно».

Легла Дарёнка с кошкой да и уснула до утра. Другой день прошёл. Не воротился Кокованя. Скучненько стало Дарёнке, а не плачет. Гладит Мурёнку да приговаривает:

– Не скучай, Мурёнушка! Завтра дедо непременно при-

дёт.

Мурёнка свою песенку поёт: «Пр-равильно говоришь. Пр-равильно».

Посидела опять Дарёнушка у окошка, полюбовалась на звёзды. Хотела спать ложиться – вдруг по стене топоток прошёл. Испугалась Дарёнка, а топоток по другой стене, потом по той, где окошечко, потом – где дверка, а там и сверху за-постукивало. Негромко, будто кто лёгонький да быстрый ходит.



Дарёнка и думает: «Не козёл ли тот, вчерашний, прибе-

жал?» И до того ей захотелось поглядеть, что и страх не держит. Отворила дверку, глядит – а козёл тут, вовсе близко. Спокойнёншенько стоит. Правую переднюю ножку поднял – вот топнет, а на ней серебряное копытце блестит; рожки у козла о пяти ветках. Дарёнка не знает, что ей делать, да и манит его, как домашнего:

– Ме-ка! Ме-ка!

Козёл на это как рассмеялся! Повернулся и побежал по покосным ложкам.

Пришла Дарёнушка в балаган, рассказывает Мурёнке:

– Поглядела я на Серебряное Копытце. И рожки видела, и копытце видела. Не видела, как тот козлик ножкой топает, дорогие камни выбивает. На другой раз, видно, покажет.

Мурёнка знай свою песенку поёт: «Пр-равильно говоришь. Пр-равильно».

Третий день прошёл, а Коковани всё нет. Вовсе затуманилась Дарёнка. Слёзки запекывали. Хотела с Мурёнкой поговорить, а её нет.

Тут вовсе испугалась Дарёнушка, из балагана выбежала кошку искать.

Ночь месячная, светлая, далеко видно. Глядит Дарёнка – кошка близко, на покосном ложке сидит, а перед ней козёл. Мурёнка головой покачивает, и козёл тоже. Будто разговаривают. Потом стали по покосным ложкам бегать.

Бежит-бежит козёл, остановится и давай копытцем бить. Мурёнка подбежит – козёл дальше отскочит и опять копыт-

цем бьёт.

Долго они так-то по покосным ложкам бегали. Не видно их стало. Потом опять к самому балагану воротились. Тут вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить. Как искры, из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые – всякие.

К этой поре как раз Кокованя и вернулся. Узнать своего балагана не может. Весь он как ворох дорогих камней. Так и горит, переливается разными огнями. Наверху козёл стоит и всё бьёт да бьёт серебряным копытцем, а камни сыплются да сыплются.

Вдруг Мурёнка скок туда же. Встала рядом с козлом, громко мякнула, и ни Мурёнки, ни Серебряного Копытца не стало. Кокованя сразу полшапки камней нагрёб, да Дарёнка запросила:

– Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим.

Кокованя послушался. Только к утру-то снег большой выпал. Все камни и засыпало.

Перегребали потом снег-то, да ничего не нашли. Ну, им и того хватило, сколько Кокованя в шапку сгрёб.

Всё бы хорошо, да Мурёнки жалко. Больше её так и не видали, да и Серебряное Копытце тоже не показывался. Потешил раз – и будет.

А по тем покосным ложкам, где козёл скакал, люди камешки находить стали.

Зелёненькие больше. Хризолитами называются. Видали?



Голубая змейка



Росли в нашем заводе два парнишечка по близкому соседству: Ланко Пужанко да Лейко Шапочка.

Кто и за что им такие прозвания придумал, это сказать не умею. Меж собой эти ребята дружно жили. Под стать подобрались. Умишком вровень, силёнкой вровень, ростом и годами тоже. И в житье большой различки не было. У Ланка отец рудобоем был, у Лейка на золотых песках горевал, а ма-

тери, известно, по хозяйству мытарились. Ребятам и нечем было друг перед дружкой погордиться.

Одно у них не сходилось: Ланко своё прозвище за обиду считал, а Лейку лестно казалось, что его этак ласково зовут – Шапочка. Не раз у матери припрашивал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.